

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

Валентин СИДОРОВ

23 октября 1984 года Святославу Николаевичу Рериху исполнилось 80 лет. В этот день в Москве в залах Музея искусства народов Востока состоялось открытие совместной выставки Николая и Святослава Рерихов. На вернисаже была оглашена телеграмма от Индиры Ганди:

«Привет и наилучшие пожелания к Вашему дню рождения и к открытию Вашей выставки. Мировое признание Вашего искусства и ценности, которые оно отражает, помогают международному взаимопониманию».

Спустя неделю мир был потрясен известием о трагической гибели Индиры Ганди. Я увидел Святослава Николаевича на другой день после этой горестной вести. Все то, что он пережил за эти часы, очевидно, ушло внутрь. Как всегда, он был подтянут и собран, а слова его исполнены особой твердости духа. Он говорил о том, что Индира Ганди пожертвовала собой во имя Индии и что жертва эта не напрасна: кровь ее, как ничто другое, сцементирует единство страны.

И, конечно, он перенесся воспоминаниями в майские дни 1942 года, когда Джавахарлал Неру вместе со своей дочерью приехал в долину Кулу в гости к Рерихам. Святослав Николаевич давно уже знал Неру. Он-то и уговорил его поехать в Гималаи познакомиться с Николаем Константиновичем, а также хоть какое-то время отдохнуть от многочисленных дел и обязанностей. Неру впервые попал в эти места. Правда, отдыха в полном смысле слова не получилось, потому что гости обступали толпы людей с возгласами «Да здравствует Неру!», потому что продолжалась напряженная работа мысли, потому что шли серьезные и глубокие беседы с Рерихами о будущей киндо-русской культурной ассоциации». От тех дней остались фотографии. Время подняло их на уровень символа. На них запечатлены Джавахарлал Неру и Николай Рерих, Индира Ганди и Святослав Рерих.

Нам памятны возвышенные и проникновенные слова Неру о Николае Константиновиче Рерихе, о том, что Индия находится в долгу перед великим художником, который выявил дух Индии и Гималаев в своих полотнах. Великим художником он называет и Святослава Николаевича Рериха. Стиль его жизни и творчества Неру характеризует следующим образом:

«Он никогда не старался выдвигать себя, а работал в тишине, в соответствии со своим гением, пытаясь найти себя в гармонии с окружающим, будь то снежные пики Гималаев, или красная земля Малабара, или другие места Индии. Он входил в соприкосновение с окружающей природой и одновременно как бы устремлялся вперед по всем направлениям: в будущее, прошлое и настоящее, пытаясь соединить их в одно целое».

Рассказывать историю жизни и творчества Святослава Николаевича Рериха — это значит рассказывать историю семьи Рерихов, ибо все представители этой семьи были неотделимы друг от друга в своих устремлениях и начинаниях. Удивительный дух единства отличал их жизнь и их действия. «Мы все были очень тесно связаны и всегда работали вместе», — рассказывает Святослав Николаевич. — Мы старались помогать друг другу, дополнять друг друга. И я должен сказать, что в Николае Константиновиче, моей матушке и в Юрии Николаевиче я имел самых близких помощников, друзей, к которым я сразу мог обращаться со всевозможными проблемами, искаими в своей работе».

Основой взаимоотношений в семье Рерихов был труд. В труде, непрерывном, напряженном и вдохновенном, нужно искать объяснение фантастически плодотворных итогов творчества Николая Константиновича Рериха: как известно, им было создано более пяти тысяч полотен. Каких только не было кривотолков! Одни клеветали, что будто на Рериха работает целая группа безымянных художников; другие доходили до того, что приписывали его успехи вмешательству неких сверхъестественных сил. Но вот свидетельство ближайшей ученицы художника, вице-президента Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Зинаиды Григорьевны Фосдик: «Я много раз видела его в процессе работы. Перед ним стояло три или четыре мольберта. И он подходил то к одному, то к другому, одновременно завершая несколько сюжетов. Писал он непрерывно и на чем угодно. Во время гималайской экспедиции из-за недостатка материала писал на мешковине, на бумаге...» А вот свидетельство Святослава Николаевича: «Содержанием жизни отца и моей матушки был труд. Но это не означает, что они не имели досуга или они не умели отдыхать. Они любили слушать музыку; читали книги. Но ни одной минуты, учите: ни одной минуты! — не уходило

у них на так называемое светское общение и праздные разговоры. Это и создавало гигантский резерв времени и энергии для творческой работы».

Вот в этой атмосфере, начисто лишенной праздности и празднсловия, рос Святослав Рерих. Едва научившись писать, он начинает вести дневник. Знаменательна первая запись в дневнике, сделанная шестилетним мальчиком: «Наконец я народился». Талант художника пробудился в Святославе Рерихе рано. Ему нет еще пятнадцати, а он уже помогает отцу рисовать эскизы декораций и костюмов для лондонских театров, где ставились русские оперы. Будучи студентом, он дебютирует своей графикой на нью-йоркской выставке 1922 года, а спустя четыре года на международной выставке в Филадельфии получает первый приз за полотна на восточные темы.

С первых шагов самостоятельной жизни Святослав Николаевич активно включается в общие дела семьи Рерихов. В трансгималайской экспедиции 1923—1926 годов он не участвовал. Но зато на него была возложена обязанность, от которой в общем-то зависела судьба самой экспедиции: ее финансовое и материальное обеспечение. Когда был создан Гималайский институт научных исследований («Урувати»), он становится его вице-президентом. К тому времени Святослав Николаевич проявил себя незаурядным специалистом в области ботаники. Он занимается проблемами лекарственных трав и в связи с этим основательно изучает тибетскую фармакопею. Вместе с индийскими учеными работает над выведением сортов засухоустойчивых злаков; ведет переписку с директором Всесоюзного института растениеводства Николаем Ивановичем Вавиловым, посыпает ему опытные образцы семян. Когда началась Великая Отечественная война, он вместе со своим старшим братом Юрием направляет телеграмму советскому послу в Лондон с просьбой зачислить их в Красную Армию.

Очень рано сложилась традиция проведения совместных с отцом выставок. Цель этих выставок во время войны — сбор средств для сражающейся России. Популярность художников обеспечивала немалые сборы, и в газетах тех лет можно встретить сообщения такого рода: «Академик Рерих и его сын Святослав пожертвовали на русский Красный Крест 500 английских фунтов и 10 000 рупий на военные нужды». Кроме того, «академик Рерих и его сын Святослав», используя свое влияние в Америке, через своих друзей способствовали налаживанию материальной и денежной помощи нашей стране...

Святослав Николаевич Рерих выступил продолжателем духовно-творческой традиции своего отца. Естественно, это предопределило сходство между двумя живописцами. Их сближает и роднит очень многое: и тематическое единство (Индия, Гималаи), и общие мотивы (и тот, и другой художник в поисках сюжетов охотно обращаются к древним легендам, мифам и преданиям), и, наконец, общая внутренняя целеустремленная линия, направленная на выявление светносного начала в природе, в космосе, в людях. Однако, следуя примеру отца, Святослав Рерих отнюдь не копирует его. Его живопись, развиваясь по самостоятельным, присущим ей законам, как бы дополняет «индийское» творчество Николая Рериха. Сходство есть, но есть, разумеется, и отличие. По мнению виднейшего индийского искусствоведа д-ра Гетца, это отличие состоит в том, что по сравнению с Николаем Рерихом ритмы Святослава Рериха «гораздо более усложнены и напряжены». Сам Святослав Николаевич об этом отличии говорит так: «В творчестве Николая Константиновича человек уходит в глубину композиции, в моем искусстве я выдвинул человека на первый план». И добавляет следующее: «Николай Константинович не занимался специально портретом, тогда как я именно начал как портретист».

Живописное творчество Святослава Рериха — и в этом, очевидно, заключается то главное, что роднит его с творчеством отца, — следует рассматривать как пример «семирной отзывчивости» русской души и характера. То, что несет с собой его жизнь и творчество, отвечает духу и тенденциям наших дней. Русский по корням и воспитанию человек, художник, выросший на традициях русского реалистического искусства, он прилепился, как говорится, сердцем к Индии и, захваченный любовью, посвятил все свое творчество ей. Такое устремление, такая любовь и позволили прикоснуться к сокровенным струнам индийской души. По признанию самих индийцев, «в его картинах вдохновение Индии и вдохновение России соединились в гармонии».

Полвека назад его отец в одной из своих статей, которые принят

называть «духовными возваниями», воскликнул: «Прекрасная Индия, позволь еще раз послать тебе привет за все то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старины города, и священные реки, и великие люди!» Вот это «влекущее и вдохновляющее» выхвачено и высвечено великолепной кистью Святослава Рериха. Оно во всем: и в одухотворенной красоте его пейзажей, где человек сливается с природой, находится в гармоническом равновесии с ней (картины «И мы приближаемся», «Молчание» и др.), и в торжественно-радостном излучении Гималайских гор на его полотнах, и, конечно, в облике людей, чьи лица укрупнены и подняты над суетой повседневности; целая галерея проходит перед нами — политические деятели и представители искусства, философы и танцовщицы, мудрецы и простые труженики. В определенном смысле программным для художника стал портрет молодой фабричной работницы. Она изображена в праздничном ярко-красном сари, на фоне сверкающих растений. Мягкой, но властной убежденностью веет от ее позы, от устремленно-задумчивого выражения ее глаз. «Моя страна прекрасна» — так называется картина. Любовь к Индии и вера в нее соединились в картине и в многозначительном названии. Ее пафос как бы перекликается со словами нынешнего премьер-министра Индии Раджива Ганди, который, обращаясь в начале этого года к народу, сказал: «Это большое счастье — родиться в Индии и быть наследником ее великой цивилизации. У нас есть многое, что нужно сохранить для нашего народа, и мы многое можем дать миру».

Общепризнано мастерство Святослава Рериха-портретиста. В панораме человеческих лиц и характеров, созданной им за многие годы, выделяются психологически достоверные и в то же время воззванные символические изображения Девики Рани, индийской киноактрисы, ставшей спутницей и соратницей художника, а также Николая Рериха, которого Святослав Николаевич нередко пишет на фоне столь любимых обоими художниками Гималайских гор.

Целая серия работ посвящена Джавахарлалу Неру. Как известно, художник не раз имел счастливую возможность делать этюды с натуры. С полотен Святослава Рериха смотрит на нас лицо мыслителя, озаренное светом внутреннего раздумья и сосредоточения. Один из портретов первого премьер-министра Индии Святослав Рерих писал специально для зала заседаний парламента в Дели. О своих встречах с Неру Святослав Николаевич говорит с чувством постоянного восхищения: «Он, как вы знаете, был совершенно изумительный человек, глубокого, неповторимого сердца, большой широты взгляда. И, будучи исключительно культурным человеком, он, конечно, являлся прекрасным руководителем для Индии. Я его не только уважаю, но и люблю. И, конечно, в моих портретах я старался передать то, что о нем знаю, видя и видел в нем».

Как и отец, Святослав Николаевич Рерих не отделяется от забот и тревог мира глухими стенами своей мастерской. В Бангалоре, где он поселился после смерти отца, вокруг него группируются художники, учёные, преподаватели, общественные деятели, все те, кто, по словам Святослава Николаевича, ищет не славы и признания, а ищет истину. Ему принадлежит идея создания Академии изобразительных искусств в Бангалоре. Строительство комплекса зданий для академии, или центра изобразительных искусств, как ее иногда называют — оно ведется под руководством и непосредственным наблюдением Святослава Рериха — подходит к концу. По замыслу Святослава Николаевича, обучение здесь будет вестись на основе интенсивного освоения традиций старых мастеров и древней индийской живописи, тех традиций, которые под натиском современной западной волны модернизма и абстрактного искусства мало-момалу начинают забываться.

Под постоянной опекой Святослава Николаевича находится экспериментальная школа имени Ауробиндо Гхоша. Школой руководит бывшая воспитанница всемирно знаменитого ашрама в Пондишири Адите Васишты. В своей работе она старается сочетать идеи великого индийского философа и мыслителя Ауробиндо Гхоша и педагогические принципы Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Я был в школе, был в кабинете директора, которая цитировала строки замечательного стихотворения Рабиндраната Тагора «Каждое дитя приходит в мир с вестью, что бог еще не разочаровался в людях»; посетил урок медитации, наблюдал, как детей приучают следить за своими мыслями; они переносят мысли на бумагу и рассказывают о своем отношении к ним и о том, как они их контролируют; слушал, как старшеклассники читают свои сочинения: «За что я люблю Индию?», «Я счастлива, что родилась в Индии».

Словом, вклад Святослава Николаевича в современную индийскую культуру, равно как и в дело советско-индийского содружества, весом. Святослав Рерих является кавалером советского ордена Дружбы народов и высшего гражданского ордена Индии «Падма Бхушан». Он избран почетным членом Академии художеств СССР.

Мне посчастливилось не раз бывать в Бангалоре. Не раз я исполнял ритуал, обязательный в доме Рерихов. Он заключается в том, что хозяин ведет вас к гигантскому бањану, к которому примыкает каменная пристройка с медным колоколом посередине. Существует поверье: если позвонишь в колокол, загадав желание, оно непременно исполнится.

Осмотр дома и его окрестностей обычно завершается в мастерской, где вдоль стен вытянулись длинные стеллажи с книгами, где фотографии родителей — Елены Ивановны и Николая Константиновича — постоянно обрамлены гирляндами белых цветов. Здесь Святослав Николаевич показывает свои старые и новые работы. Здесь и идут — иногда чуть ли не до полуночи — наши беседы. Разумеется, они многоязычны, разнообразны, но, как я заметил, мысль Святослава Николаевича все время возвращается к знаменитым словам отца:

«...Поверх печатных хроник пишется нестираемая история героя. Время отсекает подробности и высекает нерушимый облик великого значения. По этим вехам движутся путники. никакие тучи, никакие туманы не пресекут роста народных движений. Пусть приходят новые друзья. Пусть они будут деятельнее зрагов».

Б. СМИРНОВ,
фото А. ГОСТЕВА,
специальные
корреспонденты «Огонька»

Снова пошел снег. Он сыпался, как песок — сухой, мелкий, — и так же колол мельчайшими иголками лицо, так же собирался маленькими барханчиками, упрямо растущими на встречу резкому, сильному ветру. Только ветер дул не с юга, от Каракумов, а с севера, от Арава.

«Вот я уже и к снегу привык, совсем удивляться ему перестал», — отметил про себя Раджаб Хасанов. Он улыбнулся, вспомнив, как заходились от восторга дети, когда в начале января после метели земля вдруг стала белой. Многие из этих сорванцов, наверное, видели столько снега впервые. В Каракалпакии морозы зимой не в редкость, а вот снег почти никогда на землю не ложится, в иной год и горсти не собираешь. А эта зима — снежная зима, и аксакалы говорят, что это к хорошему урожаю. Да, приметы приметами, а урожай все равно должен быть хорошим, не те сейчас времена, чтобы только на году надеяться.

«Вот в прошлом году — какая была засуха, как рано морозы настянули, даже гуза-паи, старые стебли хлопчатника, с полей убрать не успели, значит, весной работы будет больше, — продолжал размышлять Хасанов. — Нет, слова и оправдания никому не нужны, нужен хлопок. А какая там погода, какие приметы — это уж наша забота. Кому, например, дело до того, что уровень воды в Аму-

хочет считаться с планами и сюдаками.

Раджаб Хасанов, председатель колхоза имени Ленина Ходжейлийского района, лишь в зрелые годы стал земледельцем, хотя никогда при всех своих «городских» должностях от этой земли он, кажется, не отрывался...

Он родился уже при Советской власти, когда Каракалпакия делала лишь первые шаги своего стремительного перехода от феодализма к социалистическому производству. Это было время перемен и времени надежд, еще очень трудное. Оставшись семи лет без отца, Раджаб в полной мере познал цену заработанного на жизнь хлеба и в то же время понял, что есть такая семья — государство, которая не даст пропасть и сироте из многодетной семьи, каждому укажет любую из светлых дорог жизни.. Но для молодежи его поколения дорога вышла для всех одна — на войну. Правда, Раджаб по молодости попал на фронт не сразу, поработав первые военные годы с геологами на плато Устюрт, зато боец крещение прошел в огне Курской дуги. Потом — Белые Луки, Прибалтика, Силезия, Берлин. Закончил войну командиром орудия под Прагой...

В колхоз он попал уже в 1972 году, когда многих таких же, как он, работников районного масштаба здесь направляли на укрепление хозяйства. Раджаб Хасанович неохотно вспоминает те годы, когда принял колхоз, потому что любое дело, за которое он брался в своей жизни, становилось его кровным делом, а кому хочется вспоминать о себе плохое! И урожай ниже всякой нормы, и миллионы долгов, и трактора, брошенные прямо в поле теми, кто решил попытать счастья в близком городе... Что было, то было. И стоит ли вспоминать, сколько сил, настойчивости, умения ладить с людьми, а порой и принципиальной жесткости пришлось проявить председателю, прежде чем хозяйство из самых отсталых вышло в число лучших не только в Каракалпакии, но и во всем Узбекистане!

СОВЕТСКОЙ КАРАКАЛПАКИИ — 60 ЛЕТ.

дарье спал и трубы насосной станции стали коротки? Нам, хлопкоробам, в первую очередь нам, кому же еще. Вот теперь стой на ветру и думай о том, когда ремонтники закончат трубы сваривать, сможешь ли ты дней этак через пять получить от них воду и начать промывку полей?

Хасанов повернулся и пошел к машине, заслоняясь от резкого ветра и думая о том, что надо подбросить ремонтникам дров для костра. Каково им на морозе ломами долбить землю? Ветер гнал по Амударье злые волны, крошилась о берег ледяная шуга, но председателю колхоза уже некогда было размышлять о каверзах и сюрпризах стихии, этого не поддающегося прогнозам обстоятельства, которое никак не

...Хасанов остановил машину у дома, где разместилось правление колхоза. Как необычно тихо вокруг! Может, из-за непривычных холдов, а может, и потому, что люди полнее хотят использовать дни зимнего отдыха — относительного отдыха! — от бесконечных хлопот на полях, бахчах, в садах, на ферме... Это раньше, кроме работы, люди от земли и света в окошке не видели, а председатели даже хвастались тем, что годами в отпуске не бывают. Нет, хороший отдых — тоже важная часть сельского производства...

Председатель, толкая стеклянную дверь правления, взглянул на листки бумаги на доске объявлений: есть туристские путевки в Москву, Ленинград, на кавказские

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 8 (3005)

16—23 ФЕВРАЛЯ

© Издательство «Правда», «Огонек», 1985

прекратили работу. Первые рабочие, не вышли в море рыбаки. Надрывные крики муэдзинов сливались со звоном колоколов христианских храмов. Тысячи людей стекались к мечети Заатари, куда тело двенадцатилетней Наташи было доставлено из бейрутского госпиталя на вертолете специальных сил ООН, находящихся в Южном Ливане с 1978 года. Ливанские полицейские и добровольцы из местного населения обеспечивали порядок в огромной процессии, впереди которой молодежь несла гроб девочки, подняв его высоко над головами на вытянутых вверх руках. За гробом шагал дядя Наташи Селим Саад. Шли здесь также депутат ливанского парламента Назих Бизри, представляющий председателя парламента, полковник Эдуард Тохме, представляющий премьер-министра Ливана главный мух